Юань Сян хотела сказать, что она не хочет, и что он был таким же фальшивым, как и даос У. Почему она должна уходить из дома с незнакомцем. Кто знал, собирается ли он похитить ее или ставить на ней эксперименты? Но когда она увидела, как пылкие глаза отца задержались на блестящих серебряных слитках на столе, то поняла, что этот вопрос не может быть решен по ее собственной воле. Главное было то, что цена, которую заплатил этот человек, удовлетворила ее отца.

— Да, — сказала она.

Отец Юань поднял голову и посмотрел на свою семилетнюю дочь. Ребенок был худеньким и маленьким и обычно говорил очень мало, но ее глаза были необыкновенно ясными, как будто она могла видеть все на свете.

Он наконец вспомнил, что она была тихой девочкой, которая с детства отличалась здравомыслием.

Хотя при рождении он презирал ее, он носил ее на руках, дразнил и наблюдал, как она понемногу взрослеет. В сердце отца Юаня, обрадованном неожиданным богатством, наконец-то появился след настоящей вины.

Но что он мог сделать? Урожай в этом год был очень маленьким, и семья не могла наесться. Они не могли вынести голода и замерзания зимой. Сыновей нельзя было продавать, поэтому он мог отдать только одну из трех дочерей. В конце концов, три слитка — это десять таэлей серебра, были большой суммой денег, которую можно было использовать в деревне. Мало того, что вся семья могла бы пережить плохую зиму, он даже мог сохранить большую часть этих денег для будущих сыновей и их подарков на помолвку.

Он вздохнул:

— Иди в заднюю комнату и попрощайся со своей матерью и бабушкой.

Юань Сян долго смотрела на него, затем повернулась, чтобы войти в заднюю комнату.

В задней комнате мать и старшая сестра сидели на краю кровати и плакали. Мать, проливая слезы, притянула ее к себе, протянула руку, чтобы коснуться ее головы, и, задыхаясь, осмотрела ее с головы до ног. Ей было трудно говорить.

Касания матери обжигали, когда она ностальгически гладила Юань Сян грубой ладонь, которая была такой из-за круглогодичной работы. От женщины исходила нежность, принадлежавшая только матери.

Но это было все.

Юань Сян ждала очень долго, только для того, чтобы увидеть одни лишь слезы. Маленькое ожидание, разгоревшееся в ее сердце, медленно остывало. Поэтому она отдернула руку.

— Мама, я уже ухожу.

Старшая сестра Юань Чуньхуа завернула кусок блина и два-три предмета одежды в домотканую сумку.

Услышав слова сестры, она воскликнула:

— Мама, не продавай мою сестру. Продай меня, если хочешь!

— Не говори ерунды, — упрекнула мать.

Плач привлек детей, игравших возле дома. Юань Дабао, Юань Сяобао и Юань Чжаоди. Они с первого взгляда увидели, что в руках сестры были ароматные вещи, и захотели поесть блинов.

Мать Юань со смущением посмотрела на плачущих сыновей, а затем на маленькую дочь, которая собиралась уходить. Она протянула руку, чтобы оторвать маленький кусочек от блина, положила его в руки старшему сыну, а затем снова оторвала для младшего сына. Затем женщина оттолкнула шумную Юань Чжаоди, которая лежала на земле, запихнула оставшийся блин в сумку и повесила ее на руку Юань Сян.

Бабушка Юань уже много лет лежала в постели. Когда Юань Сян вошла в ее комнату, то сразу почувствовала затхлый прогорклый запах.

Юань Сян до сих пор отчетливо помнила, что когда она только родилась, ее крепкая бабушка целый день стояла на улице и ругалась, сложив руки на бедрах.

Теперь старушке было немного стыдно и неловко за свою ругань. Может быть, потому, что, постарев и услышав новость о том, что ее внучка уходит, умирающая бабушка с беззубым ртом дрожащими руками достала из глиняного горшка на кровати пачку конфет в красной бумажной упаковке и насильно сунула ей в руки. Этот пакет с конфетами пролежал много лет. Даже красный цвет обертки потускнел.

Юань Сян сжала его. Бабушка прятала его много лет. Девочка положила конфеты рядом с блином.

Семья проводила Юань Сян и «господина Сянчжи» к входной двери.

После семилетнего путешествия в этом мире Юань Сян превратилась из дочери, сестры и внучки в ученицу. Но она не собиралась придавать своему ученичеству никаких эмоций. Юань

Сян молча решила в своем сердце, что когда она станет немного старше, то найдет способ оставить этого человека, который хотел стать ее мастером, и будет жить одна.

Юй Яо протянул к ней руку. Это была ладонь взрослого мужчины. Она была широкой и сильной, ни слишком горячей, ни холодной. Его ладонь, обладавшая нужной теплотой, крепко сжала маленькую детскую ладошку.

Юань Сян оглянулась в последний раз. Позади остались простой соломенный домик и ветхий забор, семья из семи человек, петушиная голова с длинной шеей, два заостренных лисьих уха и несколько маленьких существ, высовывающих голову над стеной.

Отблески заходящего солнца на горизонте стали насыщенными и великолепными.

Юань Сян попрощалась с домом, где прожила семь лет, взяла Юй Яо за руку и пошла навстречу закату.

Брат Юань Дабао посмотрел на спину сестры и наконец понял, что произошло.

— Ва-а-а, я больше не хочу есть блины, не буду есть блины. Мама, не продавай мою сестру.

Его гневный крик был принесен к девочке прохладным летним ветерком, отчего горькому сердцу Юань Сян стало немного легче.

http://tl.rulate.ru/book/67239/1791838